

Жанры речи. 2025. Т. 20, № 2 (46). С. 178–184

Speech Genres, 2025, vol. 20, no. 2 (46), pp. 178–184

<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-2-46-178-184>, EDN: POOHQJ

Научная статья

УДК 821.161.1-92-95.09+929Измайлов

Юбилейная статья в литературно-критической практике А. А. Измайлова

А. С. Александров

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 4

Александров Александр Сергеевич, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела новейшей русской литературы, aspiros.83@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8611-6490>

Аннотация. На широком источниковедческом материале в литературно-критическом и историко-литературном ключе исследована природа юбилейной статьи, особого жанра массовой периодической печати и газетно-журнальной литературной критики конца XIX – начала XX в. Во введении рассмотрены теоретические работы, посвященные разным аспектам названного жанра, сформулирована задача исследования – выявить дополнительные характеристики и особенности публикаций этого типа. Предметом изучения стали материалы творческого наследия критика-фельетониста, сотрудника ведущих столичных изданий «Биржевые ведомости», «Слово», «Русское слово» А. А. Измайлова (1873–1921). В частности, работы, посвященные 10-летию писательской деятельности Л. Н. Андреева, 30-летию вхождения в литературу В. В. Розанова, 80-летию Л. Н. Толстого. Впервые введены в научный оборот материалы служебной переписки Измайлова с редактором «Русского слова» Ф. И. Благовым. Анализ источниковедческих материалов позволил выявить синтетическую природу исследуемого жанра: в своей основе юбилейная статья близка к жанру литературного портрета, но в газетной практике приобретает более сложную форму, вбирая в себе элементы других жанров: мемуаров, интервью, беседы, анкеты, опроса и пр.

Ключевые слова: юбилей, интервью, канон, фельетон, статья-портрет, газета, литературная критика

Для цитирования: Александров А. С. Юбилейная статья в литературно-критической практике А. А. Измайлова // Жанры речи. 2025. Т. 20, № 2 (46). С. 178–184. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-2-46-178-184>, EDN: POOHQJ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Anniversary article in the literary critical practice of A. A. Izmailov

A. S. Aleksandrov

Institute of Russian Literature (Pushkinsky Dom) Russian Academy of Science, 4 Makarov Emb., Saint Petersburg 199034, Russia

Aleksandr S. Aleksandrov, aspiros.83@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8611-6490>

Abstract. The article deals with the nature of an anniversary article, a special genre of mass periodicals and journealese literary criticism of the late 19th – early 20th centuries/ The research is based on ample source material in a literary-critical and historical-literary vein. The introduction examines theoretical works devoted to various aspects of this genre, and formulates the research task – to identify additional characteristics and features of publications of this type. The subject of the study is the creative heritage of the critic-feuilletonist, employee of the leading metropolitan publications “Birzhevy Vedomosti”, “Slovo”, “Russian Word” A. A. Izmailov (1873–1921), in particular, works dedicated to the 10th anniversary of L. N. Andreev’s writing career, the 30th anniversary of V. V. Rozanov’s writing career, and the 80th anniversary of L. N. Tolstoy. The materials of Izmailov’s official correspondence with the editor of “Russian Word” F. I. Blagov were first introduced into scientific discourse. The analysis of source materials made it possible to reveal the synthetic nature of the genre under study: at its core, the anniversary article is close to the genre of literary portrait,

but in newspaper practice it takes on a more complex form, incorporating elements of other genres: memoirs, interviews, conversations, questionnaires, surveys, etc.

Keywords: anniversary, interview, canon, feuilleton, portrait article, newspaper, literary criticism

For citation: Aleksandrov A. S. Anniversary article in the literary critical practice of A. A. Izmailov. *Speech Genres*, 2025, vol. 20, no. 2 (46), pp. 178–184 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2025-20-2-46-178-184>, EDN: POOHQJ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона отмечено древнееврейское происхождение слова «юбилей» [1: 272], здесь же подчеркнуто, что в России общепринятое название «юбилей» «служит передачей не библейского собственно, а латинского слова *jubilaus*, заключающего в себе мысль о радостном восклицании» [1: 272]. В литературном быту начала XX в. юбилей означал круглую дату, как правило, кратную пяти, связанную с каким-либо литературным событием. Важным сопровождением таких событий были юбилейные статьи, занимавшие заметное место в массовой периодической печати в конце XIX – начале XX в.

В теоретических работах, посвященных литературной критике, юбилейная статья сопоставлена с жанром литературного портрета. Л. Гроссман соотносит его с одноименным жанром живописи и определяет как «словесный метод изображения», который «дает одновременно изображение и характеристику оригинала, обычно в статическом состоянии, выделяя и даже подчас подчеркивая все существенное и типическое» [2: 11]. В. В. Перхин, анализируя природу юбилейных статей, отмечает, что авторы подобных материалов делают акцент на «выявлении позитивного вклада писателей в русское творчество, в художественную культуру, на оценке роли их личности и творчества в жизни и судьбе нации» [3: 55]. М. В. Михайлова в обстоятельной работе об эволюции жанровых форм в литературной критике начала XX в., относя к разновидностям жанра портрета писателя «панегирик (обычно приурочиваемый к юбилею)» и статьи «памяти писателя (некролог)», указывает, что «широкое распространение в критике начала XX века юбилейных статей было связано с каскадом юбилеев писателей, получивших в сознании общественности статус классиков» [4: 649]. При этом о полном отождествлении литературного портрета и юбилейных статей говорить не приходится.

В настоящей работе мы обратимся к анализу материалов этого типа в литературно-критической практике видного фельетониста начала XX в. А. А. Измайлова, сотрудника

ряда авторитетных периодических изданий, в том числе газет «Биржевые ведомости», «Русское слово», «Слово», с целью выявления дополнительных характеристик и особенностей публикаций, приуроченных к круглой дате.

Основная часть

Феномен юбилея и литературный быт начала XX века

Массовая периодическая печать начала XX в. дает богатый материал для изучения феномена писательского юбилея: юбилейные комитеты, торжественные вечера, заседания литературных обществ, комитеты почина, праздничные обеды, торжественные банкеты, камерные юбилейные заседания.

Круглая литературная дата – это неотъемлемая часть газетной хроники, летописи литературных событий и литературного быта эпохи. Для автора юбилей – достойный повод напомнить о себе читательской аудитории, для журналиста – информационный повод дать обстоятельный фельетон (порой на разворот газетного листа), с характеристикой творчества, напоминанием о важных вехах творческой деятельности известного человека, дополнительная возможность заработка.

Помимо непосредственного информационного сопровождения, неизменными атрибутами этих мероприятий были программы, пригласительные билеты, памятные жетоны и пр. Любопытные примеры юбилейной атрибутики перечисляет О. С. Муравьева в статье, посвященной торжествам к 100-летию русских классиков: «с папиросами «В память Пушкина», шоколадом «Пушкин», чернильницами и водочными бутылками в форме головы Пушкина могли успешно конкурировать карамель «Гоголь» и пряники «Ревизор», а также булавки с фарфоровой головкой, на которых умельцы исхитрились уместить портрет Гоголя» [5: 668].

Юбилей классика для писателей начала XX в. – это не только причина собраться в большой аудитории и провести масштабное торжественное заседание с докладами,

обсуждениями, полемиками¹. В литературном быту юбилей – это и уместный повод встречи для общения в интимной компании литераторов-единомышленников, возможность прочесть новое произведение и выслушать мнение коллег. Измайлов вспоминал удивительную традицию отмечать юбилей классиков, заведенную И. Л. Леонтьевым-Щегловым: «Маленькие свидания с литературными друзьями, которые были для него своего рода праздником, он старался приурочивать к каким-нибудь дням рождения Пушкина или Гоголя. Он затевал у себя в уголке, в Артиллерийском переулке, какие-нибудь “макароны по-гоголевски” и ближайшим друзьям закидывал записки: – “В понедельник, 26 апреля, в 2 часа пополудни, у Ивана Щеглова будут гоголевские макароны, – 70-тилетний макаронный юбилей... В надежде, что Вы почтите Вашим аппетитным вниманием”. Ему было не лень присоединять к этому выписку, кажется из Анненкова, о том, как в 1840 году Гоголь приготавливал макароны. “Повар подал макароны не совсем доваренные. Гоголь положил сначала множество сливочного масла” и т. д. Очевидно, весь под впечатлением этого воспоминания он писал письмо товарищу, не имевшему возможности посетить его завтрака. – “Только что ушли из моей артиллерийской берлоги Альбов, Баранцевич, Фидлер, Ясинский, Богданов-Бельский и т. д. Макароны удалась очень счастливо. Все было в итальянском гоголевском стиле. Память Гоголя почтили трогательным вставанием. <...> Решено и на будущее время памятовать у меня Гоголя...”» [6: XVI]. Приведенные примеры – свидетельства насыщенной жизни писательского сообщества, в которой юбилей занимал значимое место.

**Формы юбилейной статьи
в литературно-критической практике
А. А. Измайлова**

Именно традиции быта писательского сообщества в немалой степени способствовали закреплению жанра юбилейной статьи в периодической печати. Из бытовой практики приходит в массовую периодику статья по случаю годовщины литературной деятельности. Для авторов празднование круглой даты с момента первой публикации – юбилея дебюта (рассказа, стихотворения, статьи и пр.) в кругу

коллег-литераторов, т. е. фиксация момента вступления в профессиональное сообщество – действенный способ легитимизации писательского статуса.

Подобные события, как правило, имели информационное сопровождение, масштаб которого зависел от личности юбиляра. В ряде случаев юбилею посвящались специальные торжественные номера, внеочередные иллюстрированные выпуски, приложения. М. А. Фролов на основе материалов «Нового времени» наблюдает такое явление, как «юбилейный цикл»: «публикации, связанные с отмечаемой литературной и читающей общественностью торжественной датой – будь то юбилей писателя, журналиста, актера, музыканта, издателя, общественного деятеля, памятная годовщина или важная дата в истории культуры – публиковались нередко в течение целого месяца, складываясь в результате в некий «цикл», включающий в ряде случаев до двух десятков публикаций – от кратких анонсов и объявлений до подробных отчетов обо всех формах чествования юбиляра или празднования той или иной памятной даты» [7: 85].

В апреле 1908 г. отмечалось 10-летие творческой деятельности Леонида Андреева. Круглая дата широко освещалась в прессе². Появился целый ряд статей, приуроченных к юбилею, по содержанию они сопоставимы с литературными портретами. В этих публикациях речь шла о знаменательных моментах вхождения в литературу, упомянуты отдельные биографические подробности, подведены даже определенные итоги литературной деятельности, достижения за десять лет творчества, намечены перспективы. В бытовом плане андреевский юбилей сопровождался рядом отнюдь не пышных, но камерных мероприятий. Центральным событием стало чтение самим юбиляром нового произведения – «Рассказа о семи повешенных» – в узком кругу литераторов на квартире Андреева в Петербурге.

По поводу предстоящего торжественного события Измайлов писал редактору газеты «Слово» И. Л. Щеглову-Леонтьеву: «8-го апреля <1908 года>, как Вы, вероятно, уже знаете, будет пышно чествоваться Леонид Андреев по случаю десятилетия его писательства. Если Вы признаете необходимым отметить

¹См., например, публикации докладов, прозвучавших на заседании Общества любителей российской словесности в дни гоголевских торжеств: Гоголевские дни в Москве. 1809–1909/О-во любителей рос. словесности. М.: Печ. А. И. Снегиревой, [1910]. [1], 336 с.

²См., напр.: Брусянин В. На заре: 10 лет литературной деятельности Л. Андреева // Биржевые ведомости. Веч. вып. 1908. 8 апр. № 10443. С. 6; Чаговец В. «Андреевское десятилетие» и его итоги // Киевская мысль. 1908. 10 апр. № 101. С. 2; Петроний [Пильский П. М.]. Жизнь Леонида Андреева: К 10-летию литературной деятельности // Свободные мысли. 1908. 15 апр. № 49. С. 1–2; Чуковский К. Оптимизм Леонида Андреева: К 10-летию литературной деятельности // Там же. С. 2–3.

этот день и, в частности, поставите это мне в необходимом, то будьте добры как-нибудь предупредить меня об этом. Мы сговорились бы, как удобнее сделать это» [8: 244].

Андреевскому юбилею в «Слове» был отведен небольшой раздел в составе фельетона на текущие литературные темы. Измайлов, в частности, писал: «8 апреля исполнилось десять лет писательства Леонида Андреева. Десять лет назад скромный судебный хроникер московской газеты «Курьер» напечатал в ней, в пасхальном номере, по предложению секретаря редакции, маленький праздничный рассказ «Баргамот и Гараська» <...> Волшебное чудо расцвело в жизни маленького судебного хроникера. Сейчас он – мировая известность. Его переводят на все языки. Издатели покупают его вещи для издания в пятидесяти тысячах экземпляров. Жизнь его – сказка, феерия, фантасмагория. Десять лет, конечно, не юбилей. Друзья и поклонники писателя хорошо сделали, отказавшись от своей мысли как-либо внешне ознаменовать этот день. <...> Но можно отметить этот день. <...> По сравнению с поколением старших, Андреев сейчас самый сильный из русских писателей-трагиков, один из самых чутких писателей, искренно откликающихся на все волнения современного духа»³. Эта заметка – классический юбилейный отклик-панегирик, риторически не выдающийся из множества подобных материалов, традиционно подразумевающих «минимум критических замечаний» [9: 649].

Развернутый фельетон Измайлова «О Леониде Андрееве» в «Русском слове», написанный по тому же поводу, более интересен⁴. В зачине статьи описание творческого пути, фиксация моментов вхождения в литературу, освещение роли литературной критики в деле достижения писательского успеха. Упомянут И. И. Ясинский, одним из первых отозвавшийся на дебютные шаги начинающего автора, отмечено приветствие Н. К. Михайловского, подчеркнута важность первых критических откликов в становлении прозаика.

Затронув вопросы, связанные с писательским дебютом, с формированием успешной писательской репутации, Измайлов отметил

роль скандалов в творческой биографии Андреева, и прежде всего, инвектив со стороны С. А. Толстой⁵. Призывы к бойкотированию андреевских тем со стороны супруги великого писателя, как отмечает автор юбилейной статьи, способствовали, однако, обратному – увеличению популярности Андреева: «Гром из Ясной Поляны, аутодафе, которому предавали в некоторых патриархальных семьях книги Андреева, специальные кампании и травли <...> – все это слилось в один пестрый и спутанный шум, какой следует сейчас за триумфаторской колесницей Андреева»⁶.

Инкорпорированное в текст фельетона интервью с автором-юбиляром (беседа состоялась накануне), в котором Андреев подтвердил свою приверженность «реально-психологическому рассказу», завершило статью. Полученное интервьюером приглашение на первое чтение нового произведения – «Рассказа о семи повешенных» – в рамках статьи трансформировалось в анонс будущей публикации.

Спустя продолжительное время после юбилейных торжеств в «Огоньке» прошла третья статья Измайлова об Андрееве. Она представляла собой статью-впечатление, воспоминание о юбилее, первом чтении «Рассказа о семи повешенных»⁷.

Материалы А. А. Измайлова о Леониде Андрееве: небольшая заметка в «Слове», обстоятельный фельетон в «Русском слове» и специальная статья в «Огоньке», – встраиваются в общий юбилейный цикл к 10-летию литературной деятельности автора «Баргамота и Гараськи». Статьи этого юбилейного цикла наделены чертами классического жанра литературной критики – портрета писателя. В то же время формат газетной публикации привносит новации: в юбилейных статьях выделяются элементы анонса, рекламы, текст дополняется личными субъективными впечатлениями, вставками мемуарного характера, интервью.

Разнообразная палитра анализируемого жанра предстает в переписке Измайлова и редактора газеты «Русское слово» Ф. Благова (в обязанности ведущего литературного критика вменялось не только обзирать книжные новинки, но и следить за новостями лите-

³Неблагодарный читатель [Измайлов А. А.]. Литературные беседы: (Академия и Пушкин. – От судебного хроникерства до мировой известности. – Литературный распад и первые застрельщики борьбы с ними) // Слово. 1908. 11 апр. № 429. С. 2.

⁴См.: Измайлов А. О Леониде Андрееве // Русское слово. 1908. 8 апр. № 82. С. 3.

⁵Речь идет о полемике по поводу рассказа Л. Андреева «В тумане». Дискуссию открыло «Письмо в редакцию» газеты «Новое время» С. А. Толстой, в котором она, согласившись с общей негативной оценкой рассказа В. П. Бурениным, назвала это произведение порнографическим произведением (Толстая С. А. Письмо в редакцию // Новое время. 1903. 7 февр. № 9673. С. 4). Письмо было массово републиковано столичными и провинциальными изданиями и сопровождалось бурным обсуждением.

⁶Измайлов А. О Леониде Андрееве // Русское слово. 1908. 8 апр. № 82. С. 3.

⁷Смоленский А. [Измайлов А.]. На первом чтении рассказа о «Семи повешенных» // Огонек. 1909. № 6. С. 4–8.

ратурного мира, в том числе отслеживать юбилеи). В письме от 29 сентября 1908 г. критик сообщал: «К сведению редакции: совершенно точная дата 100-летие рождения Кольцова 3-ье (третье) октября, – по метрике, не 2 как говорил Белинский, не 9-е, как умничают сейчас невежественные репортеры. Вероятно, 10-го Вы получите мой фельетон» (НИОР РГБ. РС. Карт 14. Ед. хр. 68. Л. 9 об.). В начале января 1911 г.: «21 янв<аря> 30 лет Писемскому и 28-го 30 – Достоевскому. Статька (маленькая?) я пришлю, если нужно. О Достоевском. У Вас есть два письма, еще никогда не печатавшихся. Они уже приобретены редакцией. Летом мне прислали их текст, к<ото>рый у меня сохранен. *Надо ли написать к ним вводную пояснительную статейку “от редакции?”* Если надо, нельзя ли узнать, к кому они? На моем тексте это не означено. Беседу с Чириковым посылаю. Статья о нем будет к 17-му февраля, – дню чествования» (Там же. Л. 16). 7 апреля 1911 г.: «Идет май с юбилеем Белинского, и август с десятилетием <со дня смерти В. С.> Соловьева. Не будет ли Соловьевский №, – я бы своевременно пощупал “воспоминательный”, – есть интересные, как друг его, Радлов» (Там же. Л. 18 об.). 9 мая 1912 г.: «К 6 июня, дню столетия рождения Гончарова, позвольте прислать обычный литер<атурный> портрет его» (Там же. Л. 24 об.).

9 февраля 1912 г. сотрудник информировал редактора о ряде круглых дат, связанных с вхождением литераторов на творческую стезю: «В этом месяце, в Санкт-Петербурге есть три небольших юбилея – 12-го – *библиографа Лисовского (40 лет)*, 15-го – поэта Мазуркевича (25 лет) и 21-го Глинского – (25 лет). О Лисовском посылаю сейчас биографическую справку, которой, я думаю, и достаточно. О Мазуркевиче – статейку, небольшую, и, я полагаю, без подписи. О Глинском пришлю невольно обстоятельный фельетон» (Там же. Ед. хр. 69. Л. 6–6 об.).

В массовой периодике юбилейные статьи находили самые необычные воплощения. Приведенные корреспонденции демонстрируют расширительное понимание термина, когда в качестве юбилейной статьи автор-критик предлагал: фельетон («воспоминательного характера», «живой», «обстоятельный»), публикацию писем с преамбулой, маленькую статью («статейку»), беседу, интервью с писателем, статьи мемуарного характера, литературный портрет, биографическую справку.

За юбилеями, особенно относящимися к моменту вхождения писателя в литерату-

ру (юбилей дебюта), следили, как правило, именно присяжные критики-летописцы. Они выступали инициаторами чествований, собирали информацию, обращались за материалом к авторам. Так, в 1912 г. Измайлов обратился к В. В. Розанову с предложением отметить годовщину его литературного дебюта: «На днях от одного из читат<елей> и почитателей Ваших я получил письмо с извещ<ением>, что в этом июне истекло 30 лет педагогич<еской> деят<ельности> В. В. Роз<анова> и что он мог бы дать нам о сем статью. Переговорив с ред<актором>, я мог ему ответить просьбой – прислать статью. А ведь это, д<олжно> б<ыть>, совпадает и с юбил<еем> литературным? Я знаю Ваши взгляды насчет чествований, но газетн<ые> статьи – дело особое. И если Вы подтвердите факт, – Вам сотворим триумф» [9: 446].

Судьба этой инициированной критиком юбилейной статьи-беседы о Розанове курьезна. Выдвинув дружеское предложение к моменту летних отпусков, критик не смог сдержать обещания; через месяц он перепоручил проект интервью своему коллеге, о чем сообщал юбиляру: «Я просил В. Ф. Боцяновского выполнить это дело за меня, побеседовав с Вами <...> думается, беседа может выйти исключительного интереса» [9: 469]. Боцяновский также не смог исполнить поручения. В итоге юбилейную статью Розанов написал собственноручно, изложив в ней основные вехи биографии, представив самопрезентацию, оценку творчества. Статья была подписана псевдонимом Измайлова (Аякс). Таким образом, первоначальная идея обстоятельной юбилейной статьи трансформировалась в проект несостоявшегося интервью, а de facto воплотилась в виде автобиографии писателя⁸.

В августе 1908 г. отмечался 80-летний юбилей Л. Н. Толстого. Несмотря на то, что сам писатель отказался от каких-либо торжеств, литературное сообщество готовилось широко чествовать живого классика. 28 августа все без исключения русские газеты и журналы (и многие иностранные) вышли со статьями, посвященными «великому писателю земли русской». Некоторые материалы выглядели шаблонными. Критикам, готовившим праздничные выпуски, в борьбе за читателя приходилось прибегать к нетривиальным методам подачи материала. Измайлов в ряду публикаций, посвященных этому событию, планировал юбилейный опрос, для чего рассылал корреспондентам типовое письмо от редакции «Биржевых ведомостей»: «В № 28-го августа,

⁸См.: Аякс [Измайлов А. А.]. В. В. Розанов: (К 30-летию юбилею. 1882–1912 гг.) // Биржевые ведомости. Веч. вып. 1912. 21 нояб. № 13260. С. 5–6. Подробнее об обстоятельствах этой публикации см. в переписке Розанова и Измайлова: [9: 465–469].

посвященном Толстому, редакция предполагает дать *свод мнений* современных писателей о Льве Николаевиче. Безразлично, будет ли это личное воспоминание, мнение, указание на влияния, оказанные на Вас Толстым, два-три афоризма о Толстом, частная мысль по поводу какого-нибудь отдельного его сочинения, анекдот и т. д. Позвольте надеяться, что Вы не откажете дать нам таких 20–30–40 строк. Если Вам не хотелось бы давать их как свое сочинение, они могут быть представлены в виде отрывка из беседы с Вами» [8: 246].

Публикация по итогам опроса прошла в вечернем выпуске «Биржевых ведомостей» от 28 августа 1908 г. и представляла собой широко распространенный газетный жанр начала XX в. – ответы знаменитых литераторов и деятелей культуры на типовую анкету. Реплики сопровождалась факсимильными подписями. Среди респондентов были И. И. Ясинский, К. С. Баранцевич, С. А. Венгеров, А. И. Куприн, П. М. Невежин, В. Я. Светлов, В. А. Тихонов, К. М. Фофанов⁹.

Заключение

Подача материала, расстановка акцентов зависели не только от масштаба события, личности писателя-юбиляра, но и актуального нового материала, которым располагал критик, его кругозора и широты круга общения. В этом отношении работы Измайлова, хорошо известного в столичных писательских кругах, сотрудничавшего и лично знакомого со многими литераторами, весьма показательны. Стремясь к занимательности, критик органично дополнял свои юбилейные статьи литературными беседами, воспоминаниями, письмами, частными мнениями, афоризмами, анекдотами, а *propos* включал эпистолярные материалы из личного архива, что соответствовало целевым установкам массовой периодической печати, рассчитанной на широкие читательские круги.

Газета, ориентированная на массового читателя, предлагала своим сотрудникам широ-

кие возможности по оформлению юбилейных материалов – от обстоятельных фельетонов аналитического, портретного, мемуарного характера – до небольших заметок, анкет, анекдотов. Очевидно, что юбилейная статья в русской периодике начала XX в. не выстраивалась в строгом каноне, обладала синтетической природой.

В отличие от критического фельетона установка юбилейной статьи – позитивная, хвалебная. Публикации этого жанра – в центре которых, безусловно, личность юбиляра, портрет, важные события творческой биографии – не замыкаются исключительно на личности автора. Юбилей – это повод обсудить художественные произведения, напомнить об успешном или неудачном дебюте, назвать творческие достижения, восстановить в памяти литературные скандалы – все то, что непосредственно связано с литературной репутацией писателя.

Личность юбиляра, его вовлеченность в жизнь профессионального литературного сообщества не в последнюю очередь влияла на форму и качество праздничных материалов. Известны случаи, когда значимые годовщины были отмечены лишь пунктирно, как формальное исполнение требований юбилейной риторики, связанной с традициями литературного быта эпохи.

Начало XX в. ознаменовано настоящими информационными взрывами, поводами к которым были юбилеи писателей-классиков. Эти события, сопровождавшиеся публикациями юбилейных статей практически во всех газетах и журналах Российской империи и даже мировой прессы (в первую очередь 80-летие Толстого, 100-летие со дня рождения Пушкина, Гоголя, Белинского и др.), связаны со сложными процессами культуры – канонизацией и мифологизацией писателя. В ряде случаев юбилейные материалы содержат уникальные сведения из первых уст, редкие биографические и мемуарные свидетельства живых участников литературного процесса, потому их анализ актуален в наши дни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1904. Т. XLI (81). 586 с.
2. Гроссман Л. П. Цех пера: Статьи о литературе. М. : Федерация, 1930. 301 с.
3. Перхин В. В. «Открывать красоты и недостатки...»: Литературная критика от рецензии до некролога: Серебряный век. СПб. : Лицей, 2001. 256 с.
4. Михайлова М. В. Литературная критика: Эволюция жанровых форм // Поэтика русской литературы

конца XIX – начала XX века: Динамика жанра. Общие положения. Проза. М. : ИМЛИ РАН, 2009. С. 620–704.

5. Муравьева О. С. Два юбилея: Пушкин, Гоголь и русское общество // Феномен Гоголя: материалы Юбилейной международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Н. В. Гоголя / под ред. М. Н. Виролайнена и А. А. Карпова. СПб. : Петрополис, 2011. С. 667–680.

6. Измайлов А. А. Трагедия тоскующего юмориста: Литературно-критический очерк об И. Л. Щеглове-Леонтьеве // Щеглов И. Народ и театр: Очерки и ис-

⁹См.: Биржевые ведомости. Веч. вып. 1908. 28 авг. № 10678. С. 1–2.

следования современного народного театра. Санкт-Петербург, [1911]. С. I–XXVIII.

7. Фролов М. А. Литература, журналистика и публицистика на страницах газеты «Новое время» начала 1900-х годов: Темы, жанры, рубрики: (Опыт аналитического обзора) // Русская литература и журналистика в предреволюционную эпоху: Формы взаимодействия и методология анализа : коллективная монография / отв. ред. и сост. А. А. Холиков при участии Е. И. Орловой. М. : ИМЛИ РАН, 2021. С. 57–88. <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-1-57-88>

8. Переписка А. А. Измайлова и И. Л. Леонтьева (Щеглова) (1904–1911) / вступ. ст., подгот. текста и ком. А. С. Александрова, О. Л. Фетисенко // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2018–2019 годы. СПб. : Дмитрий Буланин, 2019. С. 227–270. <https://doi.org/10.31860/0202-0262-2019-36-227-270>

9. А. А. Измайлов: Переписка с современниками / сост., вступ. ст. А. С. Александрова; предисловия, подгот. текстов и примеч. А. С. Александрова, Э. К. Александровой, Н. Ю. Грякаловой. СПб. : Издательство «Пушкинский Дом», 2017. 728 с.

REFERENCES

1. *Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona* [Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron]. Saint Petersburg, 1904. Vol. XLI (81). 586 p. (in Russian).

2. Grossman L. P. *Tsekh pera: Stat'i o literature* [The pen shop: Articles about literature]. Moscow, Federatsiia, 1930. 301 p. (in Russian).

3. Perkhin V. V. "Otkryvat' krasoty i nedostatki...": *Literaturnaia kritika ot retsenzii do nekrologa. Serebrianyi vek* ["Discovering beauty and shortcomings...": Literary criticism from review to obituary. Silver Age]. Saint Petersburg, Litsei, 2001. 256 p. (in Russian).

4. Mikhailova M. V. Literary Criticism: Evolution of genre forms. In: *Poetika russkoi literatury kontsa XIX – nachala XX veka: Dinamika zhanra. Obshchie polozheniia. Proza* [Poetics of Russian literature of the late XIX – early XX centuries: Dynamics of the genre. General provisions. Prose]. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2009, pp. 620–704 (in Russian).

5. Murav'eva O. S. Two anniversaries: Pushkin, Gogol and Russian Society. In: *Fenomen Gogolia: materialy Iubileinoi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvashchennoi 200-letiiu so dnia rozhdeniia N. V. Gogolia. Pod red. M. N. Virolainen, A. A. Karpova* [Virolainen M. N., Karpov A. A., eds. The Gogol Phenomenon: Proceedings of the Anniversary International Scientific Conference dedicated to the 200th anniversary of the birth of N. V. Gogol]. Saint Petersburg, Petropolis, 2011, pp. 667–680 (in Russian).

6. Izmailov A. A. The tragedy of a yearning humorist: Literary critique of I. L. Shcheglov-Leontyev. In: *Shcheglov I. Narod i teatr: Ocherki i issledovaniia sovremennogo narodnogo teatra* [The People and the Theatre: Essays and Studies on Contemporary Folk Theatre]. Saint Petersburg, [1911], pp. I–XXVIII (in Russian).

7. Frolov M. A Literature, journalism and publicism on the pages of the newspaper "New Time" of the early 1900s: Topics, genres, headings: Experience of an analytical review. In: *Russkaia literatura i zhurnalistika v predrevoliutsionnuiu epokhu: Formy vzaimodeistviia i metodologiya analiza: kollektivnaia monografiia. Otv. red. i sost. A. A. Kholikov pri uchastii E. I. Orlovoi* [A. A. Kholikov, ed. and compl. with partic. E. I. Orlova. Russian literature and journalism pre-revolutionary era: Forms of interaction methodology of analysis: Collective monograph]. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2021, pp. 57–88. <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-1-57-88> (in Russian).

8. Correspondence between A. A. Izmaylov and I. L. Leontyev (Shcheglova) (1904–1911). Introduct. art., text prepar. and comp. by A. S. Alexandrov, O. L. Fetisenko. In: *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 2018–2019 gody* [Yearbook of the Manuscript Department of the Pushkin House for 2018–2019]. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin, 2019, pp. 227–270. <https://doi.org/10.31860/0202-0262-2019-36-227-270> (in Russian).

9. А. А. Измайлов: *Perepiska s sovremennikami. Sost., vstup. st. A. S. Aleksandrova, predisloviia, podgot. tekstov i primech. A. S. Aleksandrova, E. K. Aleksandrovoi, N. Yu. Griakalovoi* [Alexandrov A. S., comp., introduct. art., Alexandrov A. S., Alexandrova E. K., Gryaklova N. Y. preface prepar. of text and notes. A. A. Izmailov: Correspondence with contemporaries]. Saint Petersburg, Pushkinskii Dom, 2017. 728 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 05.03.2024; одобрена после рецензирования 24.04.2024; принята к публикации 24.04.2024; опубликована онлайн 30.05.2025

The article was submitted 05.03.2024; approved after reviewing 24.04.2024; accepted for publication 24.04.2024; published online 30.05.2025